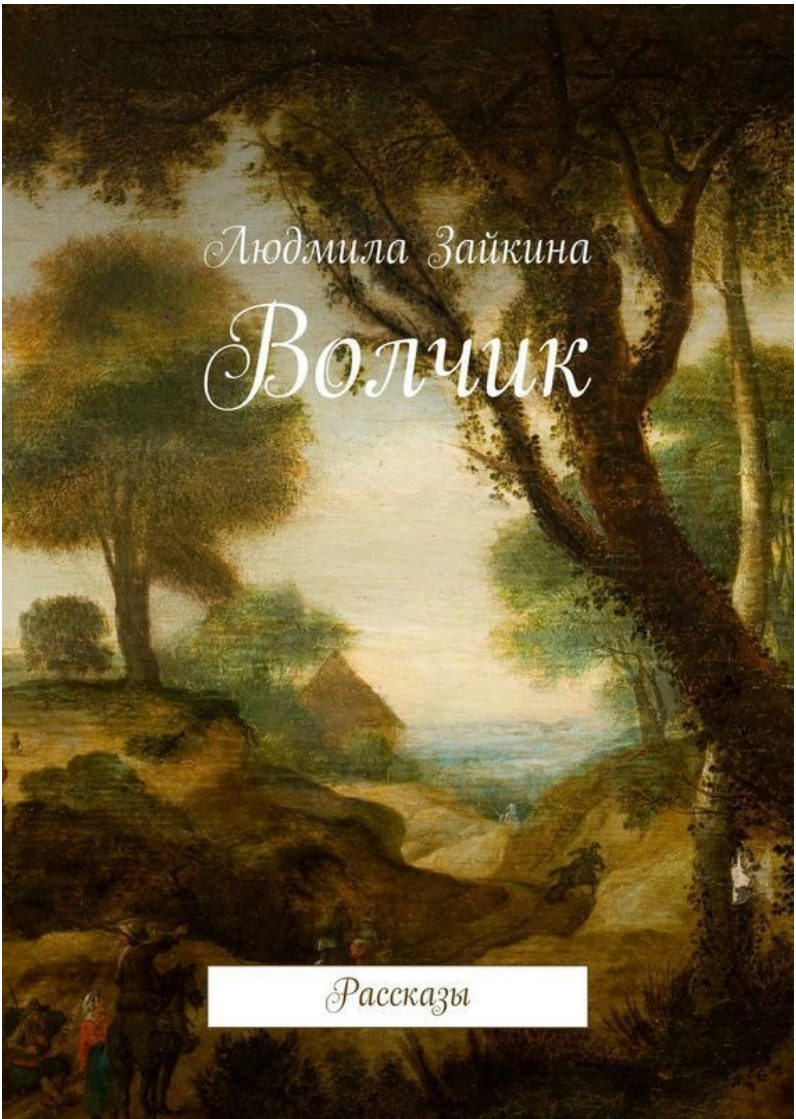

Людмила Зайкина

Волчик

Рассказы

Людмила Зайкина
Волчик. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614060
ISBN 9785448310232

Аннотация

«Волчик» – это интересный рассказ. Особенно он будет интересен детям. В нём есть всё: любовь к природе, к животным, взаимовыручка и дружба. В общем, весь набор, который используют для воспитания. «Обыкновенная история». В рассказе – история обыкновенная, в этом и прелесть, что в обыкновенном доме, где живут обыкновенные люди, происходят обыкновенные истории со счастливым концом.

Содержание

Волчик 5
Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 20
Глава 4 23
Эпилог 27
Катюшка 28
Егорка 34
Не дразните Барбоса 38
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Волчик
Рассказы
Людмила Зайкина

© Людмила Зайкина, 2017

ISBN 978-5-4483-1023-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волчик

Глава 1

На краю небольшой деревни, затерявшейся среди леса, жила Клавдия. Никого у нее не было: ни родни, ни детей. Не народили деток с мужем, которого схоронила недавно. Год прошёл. Тосковала долго по нему, слёзы по ночам в подушку проливала. Боль потери никак не хотела отпускать бедное сердце женщины.

И вот в один солнечный день сидела она возле дома, на скамеечке и вспоминала своего Васеньку. Не слышала, как к ней подошёл Антип. Мужчина лет пятидесяти, худощавый, высокого роста, любитель поохотится в окружающем их деревню лесу.

– Клавдия, здравствуй! – проговорил он.

– Антип! – вздрогнула женщина от неожиданности. – Ты, что крадёшься, как мышь за сыром? Людей пугаешь. – Увидела, что из-за плеча ружьишко торчит, спросила: – Ты, что на охоту собрался?

– Нет. Уже возвратился, домой пришёл, Дашка выгнала!

– Что так? Добычу не принёс? Ох, Дашка, Дашка! Злющая она у тебя баба. Может, сам виноват? Любви мало даёшь?

– Да, нет вроде, сегодня при настроении, – замялся мужчина. – Тут другое дело. Вот смотри, что я на охоте добыл. – Антип достал из-за пазухи маленький, серенький комочек. – Не знаю, соседушка, что с этим делать.

– Ну-ка, ну-ка, покажи! Что там у тебя? О. Да это же волчонок, – взяла сжавшегося щенка в руки, – ему и месяца-то нет. Ты зачем его от матери-то забрал? Как он теперь без молока? Антипушка, неси-ка ты его обратно. Не дай-то бог, волчица по твоему следу к нам прибежит, беды не оберёшься. Забери! – Клавдия сунула волчонка в руки охотника. – Верни, верни матери дитя!

– Нет у него ни матери, ни отца, оба там, возле логова, полегли, и ещё пять волчат придушенные. Схоронил я их. И кто это сделать мог, а, Клавдия? А этого чуть живого в сторонке нашёл, видно недодушили, лежал, скулил жалобно. Вот и пожалел, взял. Домой и принёс. А там Дашка, словно с цепи сорвалась, орать стала, чтобы значит, убрал эту нечисть из дома и со двора. Вот и бегаю по дворам, всем уже соседям предлагал. К тебе последней пришёл. Клавдия, ну что уто-

пить что ли? – не услышав ответа женщины, прижал хрупкое тельце к груди, проговорил: – Вон уже глазки начали открываться: еще день-два и видеть будет. Значит, ему около двух недель, молоком недолго кормить надо. Им ведь, Клавдия, через три недели можно мясца давать сырого. Ну, возьми! – уговаривал Антип. – Охотиться буду, для него мяса добывать. Чего молчишь, соседка?

Женщина молчала, и Антип не мог даже предположить, что она думала о Васеньке: «Взял, не взял бы волчонка? – думала она. – Взял бы, обязательно взял. Доброе сердце у Васеньки, было, сочувствовал, сопереживал всем, вот и не выдержало сердечко, не довезли до больницы, не довезли. Как же плохо без тебя, Васенька. Что же делать с волчонком?» – И уже вслух: – Антип, ты, куда это пошёл? А ну, вернись! – крикнула вослед уходившему мужчине. Антип почти бегом вернулся и тут же с надеждой спросил:

– Неужто возьмёшь, Клавдия?

– Давай, давай сюда волчонка! – Взяв и прижимая к себе теплый комочек, прошептала: – Назовём его Волчик.

– Спасибо, Клавдия! Дай Бог тебе здоровья! Спасла невинную душу от погибели и меня от Дашкиного гнева.

– Да иди уж, Антип, а то я уже сомневаться стала, правильно ли сделала, что взяла волчонка. Чувствую, хлебну с ним еще горюшка, – поглаживая и ласково глядя на Волчика, проговорила Клавдия. – А может, нет… – подняла глаза, на Антипа, а того и след простыл. Смеясь, прошептала: – Вот негодник, сбежал! Испугался, что передумаю, – и уже Волчику: – Ну, что? Пошли, малыш, домой.

Пройдя в дом, Клавдия достала картонную коробку, положила в неё мех от старой шубы, соорудив для волчонка домик. Щенок не умел пить, был полуслепым, и Клавдии ничего не оставалось, как кормить его с ложечки подогретым молоком. Ухаживала за ним, как мать-волчица. Волчик рос быстро. Вот он уже на дрожащих лапках ходит по дому, сам пьёт молоко. Смешно тыкаясь мордочкой в блюдце, чихал и отфыркивался при этом.

– Волчик, ты опять все молоко расплескал, ну нельзя же так-то, как поросёнок грязный.

Вдруг, хлопнула дверь в сенях, Клавдия удивленно оглянулась:

– Кого нелегкая принесла? – проворчала она. Быстренько сунула Волчика в коробку. В ту же минуту в комнату влетела Варвара:

– Ну, здравствуй, Клавдия. Как жизнь молодая? Говорят, ты волчонка на воспитание взяла? – без остановки проговорила она и, не ожидая приглашения растерявшейся хозяйки, уже заглядывала в коробку. – А он прелесть, но к тебе не за этим я пожаловала, чтобы любоваться зверем.

Клавдия заволновалась, знала, что Варвара склочная, скандальная и от неё ничего хорошего не жди.

– Зачем пришла, Варвара? Мы, вроде, и не подружки, и вход ко мне для тебя закрыт. Уходи! – Клавдия открыла дверь и рукой указала на выход.

– Ой, ой, какие мы, больно надо! – обиделась Варвара, – хоть и не считаешь ты меня подружкой, но хочу предупредить, что все против твоего звереныша. Аниська сказал, что прибьет волчару, если сама не приберёшь!

– Варвара, уходи! – Клавдия начала сердиться, рука потянулась за кочергой.

– Слушай, Клавка, я по-доброму тебя прошу, убери волка из деревни, иначе ху… – не успела договорить, как в неё полетела кочерга. Успев, уклонится от брошенного в нее предмета, выпрямилась и, проходя боком мимо Клавдии, вы-

скользнула за дверь, но оттуда крикнула: – Зря, соседушка, зря ты со мной так-то!

– Ты, что это? Угрожаешь? Мне?

– Так вроде никого больше нет… – Варвара стояла в сенях заглядывала в избу, увидев гневный взгляд Клавдии. – Клавдия…

– Шутить надумала? – та наклоняясь, и не глядя, схватила палку, замахнувшись, кинулась на соседку.

– Убивают! Помогите! Клавка зарубить меня хочет! – крича, Варвара выбежала на улицу.

На крики сбежались соседи и увидели, как всегда спокойная и доброжелательная Клавдия бегает с топориком в руке, за скандалисткой Варькой.

– Господи, что здесь происходит? – крикнул Антип, – Клавдия, остановись!

Но та, как будто не слышала, молча, бежала за орущей соседкой.

Увидев Антипа, Варвара тут же за него спряталась. Дрожит вся и уже кричать не может, голос сорвала. Прохрипела

в ухо мужчине:

– Спаси, Антипушка!

– Клавдия! – крикнул Антип, – брось топорик-то!

Клавдия словно очнулась, остановилась, глянула в руке топорик, удивилась очень:

– Господи! Что это? Я ведь палку в руки брала! – проговорила она, бросая топорик в сторону. – Спасибо, Антипушка, что остановил. Не хотела я Варьку убивать, только припугнуть. Чтоб больше ноги своей в дом мой не ставила.

– Клавдия, что случилось с тобой? Что или кто в гнев такой привёл? – удивлённо спросил Антип. – Не видел я тебя такой.

– Антип, прости, вот она, Варька, сказывала, что весь деревенский люд требует убрать Волчика. А, Аниська грозился убить…

– Кто это тебе сказал? – возмутился Анисим. – Не говорил я такого, Богом клянусь, Клавдия.

– Как же не говорил? Варвара сказала, что если не приберу

волчонка, ты сам его уберёшь. Твои слова, Анисим?

Все повернулись к Варьке, которая через калиточку протискивалась. Анисим преградил ей дорогу, прошипел:

– Варвара, сколько можно на людей клеветать? Я ж тебя не видел почти как три недели?

Варька, оттолкнув мужичка, молчком убежала.

– Вот ведь, бестия, какая! – возмутился Анисим. – Молодец, Клавдия, давно её надо было проучить! – С топориком, зачем ты за ней бегала?

– Случайно, вышло, топорика под порогом не должно было быть, сама в растерянности. Помню только, что вроде бы палку схватила, а вишь, как получилось, оказался топорик, – оправдывалась Клавдия. – А Варька, я ж на неё давно в обиде. Еще когда Васенька жив был, сколько она кровушки нашей попила. Всякую гадость про нас говорила, чуть не разлучила нас, виновата она ой, как виновата в смерти моего любезного Васеньки!…

– Ладно, Клавдия, не будем про этого черта в юбке говорить! – сказала Дарья, – покажи-ка нам своего воспитанника, уже почти, как три недели живет у тебя, а мы его ещё

и не видели.

– И то, правда. Надо вас с ним познакомить, может, полюбите, как я.

Через минуту Волчик был перед глазами любопытных соседей, всем хотелось подержать его.

– Клавдия, – вдруг вкрадчиво, чтобы не обидеть, Демьян спросил, – вот, когда Волчик твой вырастет, что делать будешь?

– За заборчиком держать буду. Вот только надо бы ему домик построить, да заборчик поставить. Беда одна – мужика у меня нет, некому построить.

– А мы, что не мужики? – шутливо проговорил Антип, – правда, Анисим?

– Правда твоя, Антип, завтра и начнём, а то вон, как быстро растет волчонок. Ну, ладно, пойду. Завтра встретимся.

– Ну и я пойду, Клавдия. Вон, Дарья возле калитки стоит, ждёт, глаз не сводит. Того гляди дырки просверлит, – рассмеялся Антип.

– Иди, иди, Антип, а мы с Волчиком немного погуляем, я его ведь еще ни разу на улицу не выносила, пора знакомить с живностью.

Антип ушёл.

Глава 2

Клавдия огляделась и увидела курочек, штук тридцать и вышагивающего между ними петуха, решила поднести волчонка чуть поближе к ним и отпустить. Посмотреть, как будет себя вести Волчик. Отпустила волчонка, стала наблюдать.

Волчик оказавшись на земле, испугался, сжался в комочек, лежит по сторонам глядит и тут он увидел курочек. Любопытство его было велико, хоть боялся, но пошёл. Мордочку вытянул, носиком воздух забирает, к курочкам подбирается.

И вот он уже рядом. Курочки увидели волчонка, раскричались и в разные стороны разбежались, лишь петух, крылья распустил, кричит и на волчонка прыг, клюет, крылом бьёт. Волчик и так-то боялся, а тут ещё пуще испугался, к земле прижался, скулит.

Клавдия на помощь своему питомцу поспешила, петуха с него скинула и наклонилась, что бы Волчика на руки взять. Петух разогнался, хотел на волчонка прыгнуть, да угодил Клавдии на голову. Женщина кое-как скинула с себя разгневанного птицу, кинулась в избу, тот за ней, под ноги кидает-

ся, клюёт. Клавдия забежала в дом, плотно дверь прикрыла.

– Ох, бедный Волчик, обидел тебя петух, разбойник, – проговорила Клавдия, прижимая к себе волчонка, – вот ведь, негодник такой! И надо ж было мне оставить тебя одного. Боялся, видела, ну прости меня старую, хотела посмотреть, будешь ли курочек трогать или нет. А вышло, наоборот, тебя обидели.

Волчик, почуяв, что его жалеют, лизнул Клавдии руку, та совсем растрогалась. Прошла в избу из сеней, отпустила волчонка, проговорила:

– Эх, что тебя ждет, малыш, в жизни этой? Ведь говорят: «Сколько волка не корми, в лес смотрит». Но пока маленький еще поживёшь со мной, а там видно будет.

Утром едва Клавдия успела накормить курочек, вынесла Волчика во двор. Прогуляться, глаз с него не спускала, и как только петух приближался, хворостинкой его отгоняла. Постепенно курочки привыкли к присутствию волчонка, не разбегались при его появлении. А там и петух смирился, перестал нападать на Волчика, но Клавдия была рядом, на страже. За этим занятием и застали её Антип с Анисимом.

– Клавдия, здравствуй. Что это ты пасёшь волчонка, да

еще с хворостиной? Не для нас ли хворостина-то? – смеясь, проговорил Антип.

– Да мы тут к ней строить, а она с хворостиной нас встречает, – смеялся Анисим.

– Здравствуйте, мужики. Проходите, проходите. А хворостина для петуха, воинственный петух у меня, того и гляди Волчика клюнет. Курочек своих защищает.

Пока мужики ставили заборчик, да будку сколачивали, Волчик под ногами путался. Антип об него запнулся, упал с доской, чуть волчонка не пришиб.

– Антип, ты бы поосторожней был! Вон, как Волчика испугал! – заворчала Клавдия, беря волчонка на руки.

– Вот те на! Тут меня пожалеть надо, а она волчонка жалеет, – вставая, пробурчал Антип, – отнеси его домой, там безопаснее будет для меня, ну и для него, конечно. Через него ж упал.

– Клавдия, скажи-ка, у Волчика наверно зубки уже растут? – Спросил Анисим.

– Да, вон уже тапок изгрыз. Я его им по носику стукну-

ла. Так он обиделся, да так сильно, что под кровать спрятался и долго из-под неё не вылазил. Пришлось доставать из-под кровати-то. А вчерась, только я поставила на пол чугунок, в нём варю, для него, супчик. Так он в него залез, перепачкался весь, испугался то как, хотел вылезть да чугунок опрокинулся. Вот и представьте себе, что было. Суп вылился и Волчик вместе с ним, лапки в разные стороны расползаются. Встать не может. Вот и пришлось мне его мыть, да суп с пола собирать.

– Весело живешь, Клавдия, скучать не даёт, – рассмеялся Анисим. – А чем кормишь? Не одним ведь супчиком? Мясца сырого требуется волчонку.

– Антип вон помогает, дай Бог ему здоровья. На охоту ходит, то зайца принесёт, то двух. Пока маленький, хватает, как подрастёт, больше надо будет. Ест пока супчик, сырого мало даю. Вот думаю в лес на прогулки с ним ходить.

– Вот это правильно, может, охотиться научится.

Так за разговором сделали дело мужики. Клавдия всё время, пока те обустраивали место для волчонка, простояла, держа своего любимца на руках.

– Ну вот, Клавдия, готово! – проговорил Антип. – Давай

своего
питомца.

Клавдия тут же отпустила Волчика в загон, тот сразу стал всё обнюхивать, в будку забрался, повертелся да и улёгся в ней.

– Вот и хорошо, – проговорил Антип, – ты уж в избу не пускай больше, пусть живёт на месте своём. У тебя, наверно, запасы кончились мяса?

– Да, Антип, кончились, на завтра я уже сварила, больше нет.

– Завтра на охоту пойду, проверю капканы, может, попался кто. Ну, ладно, Клавдия, мы пойдём. Дома нас заждались, – проговорил Антип, выходя из калитки, – до свидания.

– До свидания, Клавдия, – сказал Анисим, выходя следом за Антипом.

С тех пора жили Клавдия с Волчиком спокойно, любя друг друга. Волчик привык жить в загоне. Соседи больше не беспокоили Клавдию и волчонка. Антип охотился, приносил всё, что мог добыть.

Глава 3

Прошло три года.

В одно весеннее утро Клавдия собралась с Волчиком в лес. Глядя на него, она радовалась его красоте и мощи. Вырос Волчик, стал крепким и здоровым. Если вставал на задние лапы, то выше неё был. Куда ей было до него, маленькой, худенькой женщине шестидесяти пяти лет от роду. Однажды, играючи, Волчик с разбега прыгнул на неё, так она упала.

Вот и сейчас, при виде Клавдии, стал радоваться, понимая, что пойдут в лес, как всегда в одно и в то же время. Вот уже несколько лет они совершают прогулки.

– Ну, что, Волчик, пойдём в лес, – открывая калитку, проговорила Клавдия.

– Давай, наденем ошейник.

Волчик наклонил голову, чтобы Клавдия надела ошейник с привязанной к нему верёвкой.

В лесу Клавдия сняла с Волчика ошейник, и он тут же на-

чал носиться вокруг женщины. Вдруг остановился, вытянул морду и стал принюхиваться. Стоял так минут пять. Клавдия забеспокоилась.

– Волчик, ты что? Кого учуял?

Через минуту Волчик исчез в кустах. Клавдия побежала за ним. Крича:

– Волчик. Волчик, вернись!

Долго Клавдия ходила по лесу. Кричала, звала своего Волчика. И вдруг поняла: не вернется Волчик, не вернется. Заплакала Клавдия, горе настоящее для неё была потеря любимца. Придя домой, упала на кровать и разрыдалась, в голос плакала. Приросла всем сердцем, душой к Волчику.

– Вот, Васенька, опять я одна, – сокрушалась она, – может еще вернётся? Был бы ты рядом, Васенька, не так бы было мне одиноко.

Искали Волчика все. В лес ходили, звали. Но нет, не нашли, не откликнулся.

Так прошло три месяца, в ожидании возвращения Волчика. Только однажды Антип сказал, что видел двух волков и один был очень похож на Волчика. Тогда Никто не пове-

рил, что это был Волчик. Мало ли других волков в округе. Клавдия смирилась с потерей любимца, не искала больше, не звала.

Глава 4

Суждено было Клавдии встретиться с Волчиком и не только…

В один осенний день пошла Клавдия в лес, грибочков поискать. Ходит по лесу, ножичек в руке, в другой – корзинка почти полная грибочков, собралась уже возвращаться домой. Глядь, а из кустов на неё смотрит волк, зубы скалит, вот – вот на неё прыгнет. Испугалась Клавдия, подумала: «Вот и всё, погибель моя пришла. Загрызёт волк меня, ой загрызёт. Но нет, не дамся я!… Не смотреть в глаза волку, как страшно!» – видя краем глаза, что волк уже готов к прыжку.

Клавдия крикнула:

– Вооолчиииик!

И тут же услышала хруст веток. И в следующий миг, перед ней появился второй волк. От неожиданности Клавдия попятилась, упала. Закрыла глаза, готова была принять смерть. Но ничего не произошло, только слышно было рычание волков. И вдруг всё стихло. Открыв глаза, Клавдия увидела перед собой Волчика. Наклонив морду, он заглядывал ей в лицо.

– Волчик, дитятко моё, – прошептала женщина, вставая, – вот ведь, как пришлось встретиться… спас ты меня! – Обнимая прильнувшего к ней волка и плача от счастья, проговорила: – Пойдём домой… – но тут услышала тихое рычание, доносившееся из кустов, оглянулась, увидела, что волк не ушёл, следит за ними. Испугалась: – О боже, Волчик, что делать?! Не ушёл волчара-то.

Волчик почуяв страх Клавдии, встал меж нею и волком, голову наклонил, рычит. Неожиданно чужак скрылся среди густого кустарника.

Клавдия постояла немного, наконец, решилась идти. Молча, боясь нового появления зверя. Волчик шел рядом, почти прижимаясь к женщине. Но было слышно, что и чужак не отстаёт. Так они и шли, пока не вышли из леса. Клавдия обернулась и увидела, что волк сел на краю леса, под ветвистым дубом и наблюдает за ними.

«Господи, – думала женщина, – ведь говорил Антип, что видел Волчика с волчицей, видел. Но тогда Волчик увёл свою спутницу, не подошёл. Да не уж-то, это – подружка моего Волчика?» – догадалась женщина.

И вот они уже у калиточки заветной. Успокоилась Клав-

дия только тогда, когда оказалась возле дома своего. Нежно, все ещё дрожащей рукой, гладила своего воспитанника, спасшего её от неминуемой смерти. Не справилась бы она с волчицей, не справилась.

– Волчик, пойдем домой, – сказала она, наклоняясь над волком, тот носом ткнулся ей в лицо. – Как тогда, когда маленький был, – прошептала женщина, понимая, что Волчик уйдёт, что у него другой дом, другая жизнь ждёт его. – Хорошо, Волчик, беги, и спасибо тебе, родной, – оттолкнула волка, – Беги. Уходи!

Волчик побежал в сторону леса. Клавдия провожала его взглядом, шепча:

– Иди, родной, иди к своей подружке!

Вдруг Волчик остановился, оглянулся на прощание и тут Клавдия услышала:

– Уууууууууу ууу, Уууууууу ууу, Ууууууууууууу ууу… – Волчик, спев свою прощальную волчью песню, скрылся в лесу.

– Научился выть, – прошептала Клавдия, заходя во двор и прикрывая калиточку. – А может, уже и детки есть, не зря

волчица на меня кинулась, видно рядом я была с логовом, защищала дом свой и деток.

Эпилог

Вечером Антип пришёл.

– Клавдия, здравствуй. Я тебе нового жильца принёс, смотри! – проговорил он, доставая из-за пазухи серый комочек.

– Антип, зачем волчонка опять принёс? Не надо мне!

– Не волчонок это. Моя Жучка ощенилась, вот и принёс тебе, чтобы не скучала.

– Ну, показывай, показывай, – взяв щенка, Клавдия прошептала, – на Волчика как похож! Хорошо, оставлю, Волчиком назову, серый такой же, как волк…

Волчика и его подружку больше никто не видел. Ушли волки.

Катюшка

Утро выдалось солнечным, ни одного облачка на небе.

Пение птиц и лучик солнца, что смотрел прямо в лицо Кати, разбудили её. Потянувшись, девочка вскочила с кровати, умылась и вдруг услышала доносившееся поскуливание из-за закрытой двери, которую тут же открыла. Увидев небольшую собачку, радостно смотревшую на неё, и помахивающую хвостиком, обрадовалась:

– О, привет, Жулька. Ты где была? Неделю не приходила, – проговорила Катя, наклонившись над исхудавшей собакой. Та легла возле девочки, положив голову на её ноги.

– Кушать хочешь? – спросила Катя.

Жулька вскочила и, заглядывая ей в глаза, залаяла.

– Значит, хочешь, заходи.

Собака забежала в комнату и села возле стола. Катюшка поставила на пол тарелку, наполнив ее супом, который Жулька с жадностью съела и просяще смотрела на девочку.

– Ещё хочешь? Сейчас подожди, – погладив собаку по го-

лове, проговорила Катя. Вылила остатки супа в тарелку.

И опять Жулька всё съела. Стоит, хвостиком помахивает, лапками перебирает, просяще смотрит.

– Что ещё? Ну, ты и обжора. Сейчас, – проговорила девочка, подходя к столу и сняв крышку со сковородки, радостно вскрикнула.

– Жулька, тебе повезло, – вывалила в тарелку картошку с котлетой. Жулька тут же начала есть. Девочка присев рядом, улыбаясь, шептала:

– Бедненькая, оголодала. Кушай, моя хорошая.

Жулька, вылизав тарелку, подняла мордочку, и тут же лизнув девочку в нос, подбежала к двери. Встав на задние лапы, начала громко лаять.

Катюшка рассмеялась. Вытерла нос рукавом, открыла дверь, Жулька выскочила в коридор и, оглянувшись на прощание, убежала.

– Ну, теперь сама поем, – прошептала Катя, заглядывая в пустую кастрюлю и сковороду, огорчённо вздохнула: – Ну и ладно, чай попью.

Попив чай, Катюшка выбежала на улицу, подружек ещё не было.

«Как кушать, хочется, – думала она, сидя на скамеечке возле барака, – мама ещё не скоро придет, зато Жулька наелась, она так хотела есть. Маленькая, голодная…»

Вдруг раздались весёлые голоса выбежавших из барака девчонок.

– Привет, Катька. Чего сидишь одна? Айда с нами, в камешки поиграем, – крикнула Наташа.

Катька нехотя сползла со скамейки, подошла к подружкам. Села молча за стол, что стоял в окружении акаций, за которым по вечерам собирались мужики в домино поиграть. Шумно было. Смеялись громко и выкрикивали всякие словечки непонятные детскому уму, при этом громко стучали костяшками домино по столу. А пока их не было, детишки занимали стол для своих незамысловатых игр, как сейчас – в камешки. Игра была несложная, надо было подкинуть камешки вверх и поймать тыльной стороной руки, а потом посчитать, кто больше камешек поймает тот и выиграет.

И вот только девочки расположились, перед ними по-

явилась Аська с большим куском хлеба и толстенным кругом колбасы. Катька, как увидела, чуть в обморок не упала. Смотрела и думала: «Хоть бы маленький кусочек», – попросить постеснялась. А Аська ещё перед её носом держала руку с бутербродом. Не выдержала Катька, выхватила хлеб с колбаской и только хотела откусить, как на неё Аська накинулась, отбирает и орёт как всполошенная:

– Отдай, отдай!

Бьёт Катьку, пытается отобрать. Та вырвалась, от разъяренной девочки, и бежать.

Бежит, на ходу в рот старается побольше затолкать хлеб с колбасой. Споткнулась, упала, но не уронила бутерброд, вцепилась зубами, почти не прожовывая, большими кусками глотает. Аська подбежала к лежащей девочке, наклонилась, кричит:

– Ты, что Катька, сдурела, мама мне последнее отдала…

Но, увидев Катькино заплаканное лицо и пузатые щеки, вдруг расхохоталась. Тут подружки подбежали, помогли девочке встать. При виде Катьки, напоминавшей им хомяка с набитыми щеками, присоединились к смеху Аськи.

Катька, расслабилась, поняла, что бить не будут, быстренько прожевав то, что было во рту, протянула маленький кусочек хлеба, проговорила:

– Ась, здесь немного осталось.

Услышав виноватый голос подруги, видя то, что осталось от внушительного куска хлеба, а колбасы там не было и вовсе, подруги повалились на землю, хватаясь друг за друга. Катька растерялась, не могла понять, то ли плакать, то ли смеяться.

– Мама, мне говорила, – сквозь смех проговорила Аська, – ешь дома!

– Ну, вот поела. Наелась? – смеялась Настя. Обняла подругу, которая неожиданно расплакалась.

– Прости меня, Ася, я просто кушать хотела.

– А тебе мама не оставила?

– Оставила. Жульке отдала,… а тут ты. Ну, вот я и… – всхлипывая, проговорила Катька.

– Так ты бы спросила, я бы дала.

– Правда? – Катюшка быстро утерла лицо и протянула кусочек хлеба Аське, – возьми.

– Кать, не надо! Подожди-ка, – девочка убежала и через минуту появилась её мама.

– Катерина, иди-ка, голубушка, сюда, – крикнула она.

Катька, как стояла, так и осталась стоять, боясь, что ей сейчас попадет от Асиной мамы.

– Катерина, не бойся. Подойди ко мне, девочка.

Катька медленно пошла к женщине, оглядываясь на подружек.

– Пойдем, Катюша, со мной, – женщина обняла испуганную девчушку.

Оказавшись в комнате Аси, Катя увидела, что на столе стоит тарелка, от которой шёл аппетитный запах щей.

– Проходи, Катюша. Садись за стол, поешь девочка, – проговорила женщина, подталкивая Катюшку к столу…

Егорка

Мальчик был, как говорят сейчас, трудным ребенком.

Рос он быстро и, вёл активную жизнь, по его меркам не хулиганистую, а так веселую.

Никому не давал скучать: ни соседям, ни друзьям, ни подружке Аньке (единственной девочке в его мальчишеском братстве).

Летом все детишки были предоставлены сами себе, улице и конечно бабушкам – соседкам, с утра занявшим скамейки под акациями.

Одна из соседок рьяно приглядывала за ребятнёй, а потом на доклад к родителям бежала.

Бывало, набег совершит ребятня, под Егоркиным руководством, на соседские сады.

Он через забор за яблочками или грушами, в общем, что поспевало то, и рвал, запазуху натолкает и обратным путём возвращается, и обязательно цветочек для Аньки сорвет.

То двери двух комнат находящихся друг против друга,

за ручки веревкой завяжет, время подберет такое, когда соседи домой с работы возвращаются. Воду брать надо из колонки, туалет на улице, вот и представьте, что происходило, а ещё и веревка поперек общего коридора натянута.

Кричали, ругались все, кто попадал в момент Егоркиного веселья, а он из-за угла выглядывал, да посмеивался. Ох, и попадало же ему, за шаловливость.

Допекла его соседка-доносчица, решил он ей отомстить.

Ночь, луна ярко светит, Егорка учудил.

Когда все уснули, после трудового дня: родители, соседи, часов так около двух, Егорка, где-то раздобыв известь, измазал ею окно соседки-доносчицы. Когда немного подсохла известь, нарисовал силуэт человека, лицо с огромными глазами, подрисовал нос и рот.

А луна в окно так и смотрит, бабульке прямо в глаза заглядывает.

Долго она вертелась и только уснула, всхрапнула.

Услышал Егорка храп, обрадовался. Кинул камешком в окно, а сам быстренько простынь на себя накинул. Стоит. Ждет. Ничего. В тишине ночи храп доносчицы только и слы-

шен.

Ну, что делать?

Подошёл он поближе, камушек побольше взял и опять в окошко, стук. Храп прекратился.

Началось: тишину крик бабкин разрезал, видно увидела она силуэт, который Егорка нарисовал, испугалась.

И в следующий миг дзинь, звук разбитого стекла.

Шалун наш, дырочку в простыне заранее прорезал, чтоб можно было следить за действием соседки, подглядывает.

Увидел, что доносчица в окно лезет, а в руках скалка, от неожиданной прыти бабульки, испугался, в простыне запутался, снять с себя не может. От страха, что бабка ненароком ещё и прибьет, заплакал.

Услышав рыдание, доносившееся из-под простыни, соседка сдернула ткань с рыдающего мальчишки. Увидев Егорку, рассердилась очень. Обозвав его негодяем, дала пару раз скалкой по заднице, отвела к родителям.

Родители строгие были.

Досталось Егорке- весельчаку, да ещё остаток ночи провёл стоя коленями на горохе.

Но это наказание не исправило его.

Утром он соседке под порог масло налил.

Упала доносчица, догадывалась, кто это сделал, но доказать не могла.

Только пальцем Егорке погрозила и так посмотрела, что мальчик понял: Это не конец…

Не дразните Барбоса

Лето в самом разгаре, рабочий поселок, бараки ровными рядами утопали в зелени деревьев и разнообразии цветов посаженных местными жителями.

Между двумя рядами бараков построен общественный туалет, а вокруг сараюшки, где население хранили свои соленья, варенья и не нужные вещи.

Все взрослое и работоспособное население трудилось на местном комбинате, оставшиеся дома: пенсионеры и дети были заняты каждый своим любимым делом.

Редко у кого тогда был личный транспорт, а если и был то мотоцикл. Наконец в поселке появилась первая машина «Копейка» желтого цвета.

Какой гордый был хозяин и вся его семья, радовались невероятно.

Но одно их беспокоило – машину могли украсть.

Очень он беспокоился, спать стал плохо, то и дело выбегал на улицу при малейшем шуме, все боялся, что к нему в сара-

юшку забрались, на копейку его позарились. Надоела ему эта канитель. Приобрел в местном лагере, списанную со службы овчарку, как он говорил: «Пенсионерку».

Злобная была собака, кидалась на всех, особенно на детей, так как они ее частенько дразнили. Хозяин для безопасности честного и не вороватого населения, заборчиком огородил сарайчик, а собаку привязал, чтобы не выскочила и никому не нанесла увечий.

В один солнечный, безоблачный день две девочка девяти и десяти лет маялись от скуки, поджидая друзей, чтобы пойти на «работу».

А работа была не трудная: сбор макулатуры и стеклотары, чтобы сдать и получить деньги, на которые можно купить: мороженное, сладости и конечно сходить в кинотеатр.

Сидели девочки на скамеечке, на качелях качались, на карусели кружились, на деревьях полазили. Что делать дальше не знали.

– Лен, надоело, скучно, не пойти ли нам к Барбосу, что-то сегодня тихо сидит, – соскакивая со скамейки, улыбаясь, предложила Мила.

– А, пойдём.

Девочки вприпрыжку, наперегонки помчались к заветному сарайчику навестить собаку.

Барбос лежал, увлеченно грыз косточку, только искоса глянул на девочек, отвернулся и, продолжил свое занятие.

– Ну вот, – огорченно проговорила Мила, – сегодня и здесь скукота…

В этот момент Ленка палочкой по забору постучала. Пёс вскочил, и молча, уставился на озорниц.

– Лен, а вдруг сорвётся? Загрызет, вон смотри от кости ничего не осталось.

– Не трусь, – храбро ответила Ленка, – если что, я в туалете спрячусь, а ты беги домой.

– Туалет рядом, барак далеко, да и, ступенек много, – размышляла вслух Мила, – и двери двухстворчатые надо: одну закрыть, потом только другую.

– Ну, тогда я в барак, а ты в туалет, – предложила Ленка.

– Нее, я в барак! – согласилась Мила, взглядом меряя расстояние, – я успею, быстрее бегаю, чем ты.

Все произошло быстро, девочки и опомниться не успели.

Приступили к выполнению плана: стучали палками по забору, шумели, дразнили собаку. Барбос в ответ огрызался, рвался с верёвки, чтобы укусить своих обидчиц.

Верёвка натянулась, того и гляди порвется, девчонки видят, но вошли в азарт продолжают. Верёвка лопнула.

Девчонки с визгом в разные стороны разбежались, пока овчарка поняла, что свободна, да через забор перепрыгивала, Ленка в туалет успела забежать, дверь закрыть перед самой мордой собаки.

Барбос, не успев поймать Ленку, за Милой кинулся. Девочка уже к дому подбегала. Оглянулась. Увидев догонявшее её животное, закричала от ужаса. Перепрыгивая через ступеньку, схватилась за одну створку двери, прикрыла её, потянулась за другой, пёс был уже рядом, Мила едва успела закрыть и её. За дверями послышался громкий лай и рычание недовольной собаки. Девочка вцепилась в ручку двери, дрожащими от страха руками, и не отпускала даже тогда, когда наступила тишина. Вдруг кто-то стал дверь открывать

с той стороны. Девочка уперлась ногами в пол, тянула на себя ручку, но там за дверью были сильнее, и через секунду Мила вылетела на крыльцо, в ужасе крича:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.